

Когда я в 1997 году учился в МИСИСе, со мной произошла интересная история. Была у нас в институте такая девушка — Катя, училась и работала в ДК.

А я в этом ДК бывал иногда — заходил с ребятами, что называется, за компанию. Так вот приглянулась она мне с самого первого моего визита. Невысокая, светловолосая, очень стройная, грудь маленькая. Одевалась всегда скромно. Но чувствовалось в глазах какое-то напряжение. Одним словом, понравилась она мне. За несколько моих визитов мы с ней успели познакомиться. И больше всего мне в ней понравился голос — чувственный, глубокий. У меня от ее голоса мурашки по телу.

Однажды в ДК проходил какой-то концерт. Конечно, мы с ребятами пришли на него, весь прослушали, а когда уходить собрались, я сказал своим, что пойду за кулисы, чтобы не ждали. Пошел я за кулисы, решил найти Катю. Встретил какого-то парнишку и спросил, где, мол, найти ее, он показал — вон, говорит, по тому коридору вон комната. Дошел я до комнаты, дверь закрыта. Вижу — из-под двери свет. Надо, думаю, выяснить, она там или нет. Ну и припал глазом к замочной скважине. Вижу — стоит Катя в юбке, и снимает блузку. Блузку сняла, стала снимать лифчик. А стоит она прямо лицом к двери. Сняла лифчик — я гляжу на ее грудь и чувствую, что «хочу». Грудь у нее совсем маленькая, сосочки твердые топорщатся. Нет, думаю, как-то неудобно дальше подглядывать — вдруг, кто не дай бог пройдет мимо. Я распрямился и постучал в дверь. Через пару секунд слышу: «Да-да». С чистой совестью открываю дверь и захожу. Катя стоит, прикрыв грудь блузкой, и смотрит на меня.

— Привет, — говорит.

— Привет, — я говорю, — извини, не вовремя, хотел поздравить с концертом.

— Спасибо, — отвечает, — хорошо, что зашел. Не сможешь мне юбку снять, а то у нее застежка очень неудобная, все время по полчаса ковыряюсь?

— Конечно, помогу, — говорю, — а где застежка-то?

— Да вот тут, иди сюда.

Я подхожу к ней, она поворачивается ко мне спиной и показывает рукой на молнию, идущую от верхнего края юбки посередине вниз.

— Расстегни ее, пожалуйста, а то мне никак не достать, — просит она.

Присаживаюсь, начинаю расстегивать, действительно, сначала туговато идет, но потом легко. Расстегиваю молнию целиком и тут...

Е-мое. Юбка целиком падает вниз. Катя остается передо мной в одних трусах. На ней были одеты красивые трусы красного цвета. Я инстинктивно хватаю юбку и поднимаю ее, стремясь одеть обратно. Но надеть юбку гораздо сложнее, чем снять. Юбка сходу натягивается только на половину попы, и раскрытая молния намертво зажимает краешек трусов. Я понимаю, что надевать ее дальше бесполезно. А вниз обратно тянуть — так вместе с трусами снимется.

— Ой, прости, пожалуйста, — смутившись, говорю я. — Я сейчас все исправлю.

Катя ничего не ответила.

Встав на колени, я начал аккуратно, одной рукой придерживая юбку, стараться вынуть край трусов из молнии. Но одной рукой это сделать невозможно. Поэтому я решил помочь себе зубами. Раздвинув рукой молнию, я зажал в зубах край трусов и, естественно, коснулся губами Катиной попы. Попа оказалась очень «вкусной». Я стал медленно потягивать трусы

наверх. Я ждал, что Катя станет ворчать на меня, а я сгорю от стыда на месте. Но вместо этого она чуть выпятила попку навстречу моим губам. А я рефлекторно слегка «чмокнул» ее. Катя шумно выдохнула, но попу не убрала. Тогда я стал целовать ее попку. Надо сказать, что это было очень приятно.

Осмелев, я правой рукой стал поглаживать ее попку. Она не возражала. Я перешел к более решительным действиям и, выпустив из левой руки юбку, стал гладить живот Кати. Юбка повисла, потянув за собой трусы.

Потянув за юбку, я стянул с нее трусы.

Потом я как сумасшедший стал целовать ее попку.

Повернув Катю к себе передом, я уткнулся в ее лобок и стал языком искать клитор. Лобок у нее был пушистый, в светлых мягких волосиках. Я нашел его быстро, и стал лизать и посасывать, обнимая Катю за попу обеими руками. Она застонала:

— Возьми меня.

Я встал, повернул ее к себе попой, наклонил. Она уперлась руками в стол. Я быстро опустил штаны и трусы. Очень нежно ввел свой вставший член в ее влагалище. И начал ее трахать.

Трахал я ее долго, она все время стонала и говорила:

— Еще меня, еще... Так, так... Сюда, сюда... Возьми, возьми...

Я устал и остановился перевести дух. И тут Катя спросила:

— Хочешь меня в попку?

— Хочу, — не раздумывая, ответил я.

Катя нагнулась ниже к столу и отвела попку немного назад. (Я плюнул на ее анус и стал аккуратно вводить свой член. Я почувствовал, как Катя потужилась, чтобы мне было легче. Мой член прошел внутрь ее попки очень легко, ей даже не было больно. Введя головку, я начал двигаться туда-сюда, но Катя меня остановила:

— Вставь до конца.

Я нежно ввел свой член в ее попку до отказа. Он вошел без всяких усилий. Теперь я мог ее трахать. И я начал двигаться, все быстрее и быстрее. Катя периодически стонала в голос.

Когда я почувствовал, что скоро кончу, я сказал ей:

— Я сейчас кончу.

— Кончи в меня, — ответила Катя и просунув свою правую руку снизу, схватила меня за яйца.

И я стал кончать. Я никогда не испытывал ничего подобного. Кончая, я загонял свой член, как мне казалось, Кате по самое горло, а моя сперма должна была хлынуть у нее изо рта.

Когда оргазм кончился, я осторожно вынул член из ее попы.

— Спасибо. А теперь уходи, — сказала Катя.

— Мы еще увидимся? — смог удивленно выдать из себя я.

— Приходи в пятницу в восемь, — ответила она.

Я ушел, и на этом наше первое свидание закончилось.